

И.Д. КОВАЛЬЧЕНКО И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ШКОЛА КВАНТИТАТИВНОЙ ИСТОРИИ

Человек-созидатель. Эти слова, как мне кажется, наиболее емко отражают личность Ивана Дмитриевича Ковальченко, безвременно ушедшего от нас 13 декабря 1995 г. В небольшом по объему тексте трудно сколь-нибудь полно охарактеризовать роль этого выдающегося историка, ученого с мировым именем в становлении и развитии в нашей стране научного направления, связанного с применением количественных методов в исторических исследованиях. Достаточно полную картину этого многогранного процесса можно будет составить, суммировав суждения ближайших коллег и соратников академика И.Д. Ковальченко. В данной статье речь пойдет о тех гранях рассматриваемого процесса, с которыми автору довелось соприкоснуться непосредственно.

Я познакомился с Иваном Дмитриевичем в 1971 г., когда по его инициативе в Институте истории СССР АН СССР была открыта Лаборатория по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях. С первой же встречи можно было ощутить масштаб его личности, и последующая четверть века общения с ним укрепила это ощущение. Иван Дмитриевич был прирожденным лидером, и это качество, в сочетании с его талантом исследователя, создало возможности для формирования научной школы.

Может быть, лучше говорить даже о школах, созданных им - в области квантитативной истории; источниковедения и историографии; методологии исторического познания; аграрной (или, шире - экономической) истории. Думается, что создание научной школы Ковальченко - главный, наиболее значительный итог его жизни. Есть немало крупных ученых, но, к сожалению, редко кому из них удается создать Школу, активно развивающую научное направление, включающую десятки и сотни учеников и последователей. Школу, получившую признание в своей стране и за рубежом. Ивану Дмитриевичу - удалось.

* * *

История отечественной школы квантитативной истории еще не написана. В этих заметках мы, конечно, не ставим такой задачи.

Первые публикации советских историков, посвященные применению математических методов и ЭВМ в исторических ис-

следованиях, появились в начале 1960-х годов. Иван Дмитриевич был одним из пионеров нового направления, инициатором исследований на стыке двух наук¹. Условия для работы ученых в этой области были трудными, получить доступ к ЭВМ было для историков весьма сложно - иногда для этого надо было преодолеть тысячи километров. Ситуацию тех лет характеризуют воспоминания И.Д. Ковальченко: "Свой первый доклад по использованию ЭВМ и математических методов я сделал в 1962 г. в Новосибирске, в лаборатории по применению математических методов в гуманитарных науках при Институте математики Сибирского отделения АН СССР. Поехал я в Новосибирск для обработки своих материалов на ЭВМ. До этого приходилось обходиться ручной счетной машинкой"².

Если первые опыты по применению математических методов и ЭВМ были связаны с обработкой локальных данных по социально-экономической истории страны, с созданием машинных программ поиска и идентификации семей по подворным описаниям крестьянских хозяйств, то в 70-е годы спектр применения новых методов в исторических исследованиях существенно расширился. С их помощью были проведены крупные исследования по аграрной истории страны, истории социальных конфликтов, истории культуры и т.д. На рубеже 70-80-х годов в методический арсенал отечественных историков-квантификаторов вошли эффективные методы многомерного статистического анализа, математические модели динамических процессов. Последующее десятилетие еще больше обогатило инструментарий историков - уже в связи с "микрокомпьютерной революцией"³.

Без сомнений, Иван Дмитриевич не случайно стал основоположником нового направления в советской исторической науке, связанного с применением количественных методов в исторических исследованиях (позднее это направление стали называть клиометрикой, квантитативной историей). Этому способст-

¹ Ковальченко И.Д. О применении математических методов при анализе историко-статистических данных // История СССР. 1964. №1; Ковальченко И.Д., Устинов В.А. О применении ЭВМ для обработки историко-статистических данных // Вопросы истории. 1964. №5.

² См.: Интервью с И.Д. Ковальченко // Информационный бюллетень Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории РАН. 1992. №5.

³ Отметим, что Иван Дмитриевич быстро и адекватно оценил те новые возможности, которые открывались перед историками в связи с появлением персональных компьютеров. Именно с его помощью появились в 1988 г. первые "персоналки" на истфаке МГУ и чуть позже - в Институте истории СССР АН СССР.

вовали и присущее ему чувство нового, и его убежденность в том, что развитие истории как научной дисциплины должно быть связано с применением точных методов, и его организаторский талант. Он был "интегратором", человеком, который умел объединять коллег, находить единомышленников, показывать им перспективу. Надо сказать, что он прекрасно разбирался в людях, знал их слабые и сильные стороны и умел использовать последние для пользы общего дела, для развития нового направления. Вообще, трудно себе представить, как развивалась бы в 60-80-е годы советская клиометрика, не будь у нее такого лидера, каким был И.Д. Ковальченко. Именно благодаря его научному авторитету, его сильным позициям в академическом мире стало возможным все то, что ассоциируется со становлением и развитием этого научного направления. Достаточно упомянуть здесь создание в конце 60-х гг. при Отделении истории АН СССР Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях (Иван Дмитриевич был ее бессменным председателем), лабораторий и исследовательских групп данного профиля в академических институтах и университетах⁴; введение рубрики "методы исторического исследования" в журнале "История СССР", в классификаторе специальностей ВАК. В результате этой деятельности, направляемой И.Д. Ковальченко, в 70-х - 80-х годах в нашей стране сформировалось сообщество ученых, применяющих математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. Процесс стимулировался активизацией контактов специалистов в данной области. С 1979 г. они регулярно собирались на заседаниях всесоюзного семинара "Количественные методы в исторических исследованиях", организованного Комиссией и Историческим факультетом МГУ, 100-е заседание которого состоялось в 1992 г. (по сути, это был международный семинар: за 15 лет на нем выступили с докладами около 80 зарубежных ученых). Другой "канал" для профессионального общения давали школы-семинары по новым методам исторических исследований, поддерживаемые МГУ (Суздаль, 1984 г.; Ростов Великий, 1986 г.; Подмосковье, 1988 г.). Эти школы, научным руководителем которых неизменно был И.Д. Ковальченко, собирали порядка 100 участников, при этом большую часть составляла научная молодежь.

⁴ Первая лаборатория по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях была открыта в 1971 г. в Институте истории СССР АН СССР; первым ее заведующим был Л. В. Милов, штат состоял из 12 научных сотрудников - историков и математиков.

Иваном Дмитриевичем был впервые разработан лекционный курс "Количественные методы в исторических исследованиях", под его редакцией в 1984 г. был издан первый в СССР учебник по этой новой дисциплине, выпущены в 70-90-е гг. в издательстве "Наука" восемь сборников в серии "Математические методы в исторических исследованиях". Опубликованный в 1987 г. библиографический список работ советских историков-квантификаторов включал около 500 названий статей и книг⁶. За последнее десятилетие этот список вырос еще почти вдвое. А сколько десятков диссертаций данного профиля было защищено в Ученом совете на Истфаке МГУ, председателем которого был Иван Дмитриевич! Можно только догадываться, какая титаническая организаторская работа стоит за этим (далеко не полным) списком дел.

Трудности на этом пути возникали разные, некоторые требовали умения "держать удар" отнюдь не академического толка. Вот, например, эпизод, имевший место на одной из всесоюзных конференций в 1983 г., как раз после выхода в свет сборника "Количественные методы в советской и американской историографии", редактором которого был Иван Дмитриевич. Один из участников конференции, доктор наук, процитировал с высокой трибуны следующую фразу из вступительной статьи к сборнику: "...публикация данного сборника - убедительное свидетельство возможности плодотворного и взаимовыгодного научного сотрудничества ученых-обществоведов СССР и США", после чего обратился в зал с риторическим вопросом: "Интересно, какие плоды сотрудничества с нашим идеологическим врагом пожинает уважаемый член-корр. АН СССР?". Сейчас это может показаться кому-то курьезом, а тогда члену-корреспонденту АН СССР, крупному ученому пришлось объясняться в высоких инстанциях.

* * *

Отечественная школа квантитативной истории развивалась по своей собственной "траектории", но она не была периферийной; ее развитие шло в контакте с другими национальными школами, в международном контексте. И в этом также была важная заслуга И.Д. Ковальченко. Он стоял у истоков советско-американской программы сотрудничества в области применения количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях. Двусторонние симпозиумы, проведенные в рамках этой программы в Балтиморе (1979 г.) и Таллине (1981 и 1987 гг.), сыг-

⁵ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Современные..методоеанализа^исторических источников с помощью ЭВМ, М., МГУ, 'iQ&T.'~

рали заметную роль в обмене опытом двух различных национальных школ; они завершились публикацией сборников трудов этих симпозиумов - как в нашей стране, так и в США⁶. Иван Дмитриевич инициировал также сотрудничество с немецкими историками-квантификаторами, одним из итогов которого была публикация в ФРГ специального выпуска журнала общества QUANTUM, посвященного работам советских историков, применяющих математические методы и ЭВМ⁷. Здесь нет возможности остановиться на различных аспектах организационной деятельности И.Д. Ковальченко (в частности, его деятельности в качестве сопредседателя (с 1982 г.) Международной комиссии по применению количественных методов в исторических исследованиях (INTERQUANT)).

Международное сотрудничество советских историков-квантификаторов было "улицей с двусторонним движением". Достижения отечественной школы получили признание и со стороны зарубежных специалистов⁸. Так, проф. Конрад Ярауш (США), сопредседатель INTERQUANTA, выделял 5-6 национальных школ в области квантитативной истории, в том числе и советскую. В оценочном плане представляется интересной также следующая цитата из обзора К. Ярауша: "Различия между подходами, развиваемыми национальными школами квантитативной истории, оказываются, вопреки ожиданиям, на удивление

⁶ Soviet Quantitative History / Ed. by D.K. Rowney. SAGE Publications. Beverly Hills/London/New Delhi. 1984; Quantitative Studies in Agrarian History / Ed. by M. Rothstein and D. Field. Iowa State University Press/Ames, 1993; The Russian Review, 47. (October, 1988); Количественные методы в советской и американской историографии / Отв. ред. И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков. М., Наука, 1983; Аграрная эволюция России и США в XIX - начале XX века. Материалы советско-американских симпозиумов / Отв. ред. И.Д. Ковальченко, В.А. Тишков. М., 1991.

⁷ Historische Sozialforschung. Vol. 16 (1991), №2.

⁸ См., напр.: Jarausch K.H. The International Dimension of Quantitative History: Some Introductory Reflections // Social Science History. 1984. Vol. 8. P. 115-136; Jarausch K.H. (Inter)national Styles of Quantitative History // Historical Methods. 1985. Vol. 18. Mr*. P. 13-19; Rowney D.K. Soviet Quantitative History // Soviet Quantitative History / Ed. by D.K. Rowney. Beverly Hills/London/New Delhi. 1984. P. 11-27; Gatrell P., Lewis R. Russian and Soviet economic history // Economic History Review, XLV. 1992. №4. P. 743-754; Best H., Schroeder W. Quantitative Historical Research: The German Experience // Quantitative History of Society and Economy: Some International Studies. Historische Sozialwissenschaftliche Forschungen / Ed. by K. Jarausch and W. Schroeder. Kuhn, 1987. P. 31.

существенными. Можно даже говорить о соревновании между американской (Historical Social Science), французской (Annales) и российской (Russian Marxist Quantification) парадигмами, особенно в развивающихся странах, которые импортируют не только машины, но также и методы/методологию"⁹.

Во вступительной статье к сборнику работ советских клиометристов, опубликованному в США, его редактор, проф. Дон К. Роуни характеризует советскую школу квантитативной истории как одну из национальных школ с богатыми традициями¹⁰. Интересно, что обсуждая ее специфику в методически-методологическом плане, Роуни приходит к выводу о том, что в большинстве своем используемые советскими клиометристами методы ориентированы не столько на анализ, сколько на синтез, агрегирование данных историческими¹¹. Сравнивая советскую школу квантификации с американской, он выделяет другой интересный аспект: советские историки, применяющие количественные методы, в отличие от своих американских коллег не находятся в позиции обороняющихся, их работы не вызвали того вала критики со стороны историков-"традиционалистов", с которым столкнулись американские клиометристы¹².

Отмечая крупный вклад И.Д. Ковальченко в изучение (на основе использования количественных методов) экономической истории дореволюционной России, Д. Роуни обращает внимание на ведущую роль И.Д. Ковальченко в развитии этого направления, проявляющуюся и в его работе в качестве главного редактора "Истории СССР", и в публикации целого ряда коллективных монографий по массовым источникам, стимулировавших молодых исследователей, которые имели вкус к использованию ко-

⁹ Jarusch K.H. (Inter)national Styles of Quantitative History // Historical Methods. 1985. Vol. 18. №1. P. 17.

¹⁰ Roney D.K. Op. cit. P. 11-12.

¹¹ Там же. С. 22-23. Это наблюдение отмечается также и в упомянутой выше статье К. Ярауша (С. 15).

¹² Там же. С. 25. В этой связи представляется уместным привести цитату из статьи американского историка Т. Рабба, который, характеризуя состояние историографии в США, пишет о "спросе на разнообразную и исключительно соперяживающую историю... Дает себя знать старая любовь к неопределенностям, полуправдам, к индивидуальному и экзистенциальному пониманию, характерному для западной культуры конца XX века... Понимание при этом мыслится как нечто интуитивное, неконкретное и независимое от конкретного доказательства". См.: Рабб Т.К. Развитие квантификации в историческом исследовании // Количественные методы в советской и американской историографии. С. 74-75.

личественных методов^{1а}. Об этой роли Ивана Дмитриевича пишет и проф. Дэниэл Филд, редактор другого сборника советских работ, изданного в США: "Академик Ковальченко - старейшина ("doyen") советских историков-квантификаторов и наставник многих из них"^{1б}.

* * *

Оценивая уровень развития истории квантитативной истории в нашей стране, К. Ярауш подчеркивает еще одну ее специфическую черту: "Тесное сотрудничество советских историков с математиками обеспечило высокие стандарты исследований в ряде областей, например, связанных с применением многомерного анализа"¹⁵. В этой связи отметим также замечание К. Ярауша о своеобразии программного обеспечения, создаваемого и используемого советскими клиометристами - на фоне той унификации (идушей из США), которой характеризуются компьютерные аспекты работы историков других стран (за исключением Франции)^{1б}.

Как нам представляется, развитие в нашей стране нового направления исследований, связанного с применением математических методов и ЭВМ в исторической науке, показало пример достаточно успешного сотрудничества историков и математиков¹⁷. Эти результаты являются во многом следствием целенаправленной деятельности академика И.Д. Ковальченко по организации лабораторий соответствующего профиля в академических институтах и университетах. Штат этих лабораторий включал и историков, и специалистов в области прикладной математики, кибернетики и информатики. "Это - реальное выражение развития комплексности в исторических исследованиях", - отмечает И.Д. Ковальченко. "Как показывает имеющийся опыт, такая форма сотрудничества обеспечивает наиболее эффективное применение математических методов в исторической науке, и ей принадлежит будущее. Естественным следствием ор-

¹⁸ Там же. С. 24.

¹⁴ Quantitative Studies in Agrarian History / Ed. by M. Rothstein and D. Field. Iowa State University Press/Ames, 1993. P. 243.

¹⁵ Jarausch K.H. (International Styles... P. 15.

"Там же. С. 18.

¹⁷ Проблема адекватного сочетания профессиональных знаний историков и математиков начала обсуждаться более 25 лет назад. Повидимому, впервые об этом всерьез говорилось в выступлении И.Д. Ковальченко на симпозиуме по актуальным проблемам источниковедения в 1972 г. См.: Материалы симпозиума по актуальным проблемам источниковедения (Таллин, 1972) // Источниковедение отечественной истории. М., Наука, 1977. С. 258.

ганичного слияния усилий историков и математиков являются их совместные научные публикации, которые все более широко распространяются. Очевидно, что для успешной совместной работы не только историк должен обладать определенной математической подготовкой, но и математик - историческими знаниями как таковыми. Как правило, это оказывается вполне посильным для тех и других. Но кроме этого каждый из них, оставаясь специалистом в своей области, должен овладеть новым стилем научного мышления: историк - математическим, а математик - историческим... Следовательно, взаимопроникновение, синтез конкретно-содержательного, гуманитарного и формально-логического, математического подходов - вот тот узел, искусство завязывания которого при прочих равных условиях обеспечивает успех в применении математических методов в исторических исследованиях. Овладеть этим искусством - важнейшая задача и историков, и математиков. Просчеты именно в этом звене нередко снижают эффективность и даже приводят к ошибкам в применении математических методов в исторических исследованиях"¹⁸. Наличие группы квалифицированных специалистов в области прикладной математики и информатики (это одна из особенностей отечественной школы квантитативной истории), а также сложившееся взаимопонимание между ними и историками-квантификаторами обеспечили достаточно высокий уровень использования сложных и эффективных математико-статистических методов и моделей - даже в условиях нехватки передовой вычислительной техники в 70-е - 80-е годы.

* * *

Важным аспектом в работе И.Д. Ковальченко как лидера школы была разработка методологических проблем применения количественных методов в исторических исследованиях. Иван Дмитриевич опубликовал немало работ по этой проблематике. Собственно, в каждой его работе, связанной с применением новых методов, уделялось внимание методологии. Наиболее же полно эти проблемы рассмотрены в его фундаментальной монографии "Методы исторического исследования"¹⁹. Выход в свет этой книги (удостоенной Государственной премии) сыграл (и продолжает играть) крупную роль в практике конкретно-исторических исследований и в преподавании квантитативной истории в университетах страны. Значение книги И.Д. Коваль-

¹⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., Наука, 1987. С. 324.

¹⁹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., Наука, 1987.

ченко определяется и тем обстоятельством, что с самых ранних стадий развития квантитативной истории и до сих пор находятся историки (как за рубежом, так и у нас в стране), отрицающие наличие проблем методологического характера в деле применения количественных методов в исторических исследованиях²⁰. Так, еще в 1970 г. в докладе, представленном на V Международном конгрессе экономической истории в Ленинграде, проф. Дж. Хекстер (Йельский ун-т, США) утверждал: "Использование математических методов, с применением компьютеров и без них, не ставит перед исторической наукой никаких методологических проблем первостепенного значения. Они ставят многочисленные проблемы тактического и вспомогательного характера, конкретные и специфические"²¹. Другое высказывание такого рода датируется уже 1996 годом: "...оправдано ли такое сужение (речь идет о квантитативной истории - ЛЛ>) весьма широкой методологической проблематики, которая присуща современной историографии, означающее на деле сведение проблем методологии к вопросам методики конкретно-исторического исследования?"²². Думается, здесь нет необходимости оспаривать эти суждения, происходящие из непонимания сложностей процесса внедрения математико-статистического инструментария и математических моделей "в ткань" исторических исследований. Ведь эти методы являются частью общенаучного "арсенала" (или заимствованы из других наук), и их использование историками требует рассмотрения комплекса специальных проблем, связанных со спе-

²⁰ Интересно отметить, что зачатки обсуждения в отечественной историографии методологических проблем применения строгих методик в работе историка восходят к середине XIX в. "Математическим методом в истории" называл свой подход к источникам М.П. Погодин. Он считал, что если сделать исчерпывающе полные и абсолютно бесстрастные подборки материала (выписки из летописей, грамот и т.п.) по некой теме, то из них естественным образом появится вывод, строго объективный, независимый от каких-либо привходящих обстоятельств. И.Е. Забелин резонно возражал, что это самообман: те или иные исходные установки у исследователя всегда есть, признает он это или нет. Простая "перегонка фактов в мысль" невозможна. Мысль неизменно предшествует работе с фактами. Здесь встает целый комплекс проблем общего характера. См.: Забелин И.Е. Математический метод в истории. "Атеней", 1858. См. : А.А. Формозов. Историк Москвы И.Е. Забелин. М., Московский рабочий. 1984. С. 86-87.

²¹ Хекстер Дж. История, социальные науки и применение математики. Препринт доклада, представленного на V Международном конгрессе экономической истории. Л., 1970. С. 15.

²² Искендеров А.А. Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. №4. С. 19.

цификой исторического знания. Материал II части книги И.Д. Ковальченко содержит подробное обсуждение этих проблем. В ней дается развернутое обоснование того, что прогресс исторической науки просто невозможен без использования количественных методов и средств современной информатики, позволяющих раскрыть количественную меру изучаемых исторических процессов и явлений, дать более точное и строгое выражение соответствующих качеств. И.Д. Ковальченко показывает, что в основе процесса внедрения математических методов в историческую науку лежат внутренние тенденции ее развития, связанные, в частности, с необходимостью привлечения все большего объема фактических данных, введения в научный оборот новых источников, повышения информативной отдачи всех видов источников. Эти задачи особенно актуальны в связи с тем, что историки все более широко обращаются к массовым источникам, первичным архивным материалам, создают соответствующие базы данных. Массовые источники по своей внутренней природе не только допускают, но и требуют математических методов обработки и анализа содержащихся в них данных. Собственно, только на основе этих методов возникает возможность обобщения массовых данных, изучение их с позиций системного подхода²³.

Большое внимание в работах И.Д. Ковальченко уделяется проблеме моделирования исторических процессов и явлений, обладающей ярко выраженной спецификой. Оценивая отражательно-измерительные модели как наиболее адекватные задачам исторического исследования, он много размышлял и о других подходах к построению моделей исторических процессов. Ему принадлежит, например, приоритет в разработке принципов моделирования альтернативных ситуаций. Критикуя работы, в которых предлагались модели контрафактических ситуаций, "основанных на произвольном перекраивании исторической реальности", ученый отмечал, что это "вовсе не означает невозможности применения имитационного моделирования в исторических исследованиях", которое "может быть эффективным средством изучения альтернативных исторических ситуаций. Здесь имитация того или иного из возможных исходов позволит более глубоко понять реальный ход исторического развития и объективный смысл и значение борьбы общественных сил за тот или иной вариант этого развития"²⁴. Блестящий пример по-

²³ Ковальченко И.Д. Применение количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях // Вопросы истории. 1984. №9.

²⁴ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 407-408.

строения альтернативной модели такого типа дает работа И.Д. Ковальченко (не оцененная пока в должной мере научной общественностью), в которой имитационное моделирование, основанное на теории марковских цепей, используется для оценки последствий столыпинской реформы²⁶. Именно в этом, на наш взгляд, и заключается основной смысл построения моделей альтернативных ситуаций - в получении количественных оценок результатов двух вариантов развития (реализовавшегося и потенциально возможного), а вовсе не в упражнениях на тему "что было бы, если бы...".

Существенно, что рассмотрение методологических проблем квантитативной истории проводится в работах И.Д. Ковальченко не только в гносеологическом плане, с учетом общего и особенного; большое значение имеют конкретные исследовательские примеры и практические выводы.

Главный же вывод из этих работ методологического цикла сводится к тому, что развитие квантитативной истории не есть "попытка превратить историю в разновидность "точных" наук", как иногда полагают²ⁿ; обращение историков к математическим методам прежде всего диктуется потребностями дальнейшего углубления исследований²⁷, сами же эти методы "имеют свою сферу эффективного применения и пределы этого применения, ограничиваемые как целями исследований и их научным уровнем, так и возможностями и спецификой математического знания"²⁸. Разработанные И.Д. Ковальченко методологические подходы были с успехом реализованы им в многочисленных конкретно-исторических исследованиях, опубликованных в 1960-1990-х годах».

* * *

Будучи человеком принципов, Иван Дмитриевич не был при этом догматичным, закрытым для различных подходов, полагая, что "наука, как известно, тем и хороша, что в ней никому не дано сказать последнее слово"⁸⁰. Он всегда был в курсе новых подходов - как в смысле методического арсенала, так и в

⁸⁶ Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность) // История СССР. 1991. №2.

²⁸ См.: Искандеров А.А. Указ. соч. С. 19.

²⁷ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 299.

²⁸ Там же. С. 322.

²⁹ Обзор концепций и работ И.Д. Ковальченко см. в статье: Милов Л.В. Академик РАН И.Д. Ковальченко (1923-1995): труды и концепции // Отечественная история. 1995. №6. С. 85-105.

³⁰ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 316.

смысле методологических концепций³¹. Мне запомнилась фраза Ивана Дмитриевича, произнесенная им на первой лекции своего курса по методологии истории в сентябре 1989 г.: "Метод - это интеллектуальная машина для производства знаний". На этой лекции он говорил о том, что одним из важнейших показателей уровня развития той или иной науки выступают методы исследования - их разнообразие и познавательная эффективность; именно "методы исследования являются тем наиболее динамичным компонентом науки, который движет ее вперед"³².

На протяжении всего нескольких лет (в 80-е годы) Иван Дмитриевич кардинально расширил свой методический инструментарий, введя в него такие сложные методы, как кластер анализ с использованием нечетких множеств, моделирование динамики социальных процессов на основе аппарата марковских цепей и т.д. Эти методы мы использовали, например, в совместных исследованиях по аграрной типологии России, по изучению социальных процессов в крестьянской среде. На очереди было использование многомерных методов периодизации динамики экономического развития, алгоритмов искусственного интеллекта для изучения политических текстов начала XX века, но этим планам уже не суждено было сбыться...

Весной 1996 г. Ученый совет Исторического факультета МГУ принял решение присвоить имя академика И.Д. Ковальченко лаборатории исторической информатики, основанной Иваном Дмитриевичем при кафедре источниковедения. Вскоре это решение было подтверждено Ученым советом Московского университета.

* * *

Как уже отмечалось выше, отечественная школа количественной истории, ведомая в течение четверти века академиком И.Д. Ковальченко, получила международное признание. Ее авторитет поддерживается и в последние годы. Так, на прошедшей в Москве в 1996 г. XI Международной конференции "History and Computing" высокую оценку участников получили доклады специалистов из стран СНГ, представивших результаты более 20 исследований по социальной и экономической истории России, проведенных с использованием количественных методов, реализованных с помощью современных программных средств. Авторы большинства этих работ - ученики и последователи

³¹ Здесь стоит отметить характерное название последней опубликованной статьи И.Д. Ковальченко: "Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов)" // Исторические записки. Вып. 1(119). М., 1996. С. 23-54.

³² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 4.

И.Д. Ковальченко или их ученики. Вот некоторые из отзывов известных зарубежных специалистов (они опубликованы в виде интервью в специальном выпуске информационного бюллетеня "История и компьютер").

По мнению проф. Я. Олдерволла (Норвегия), президента Международной ассоциации "History and Computing", "внутри этой научной области есть различия, и очевидно, что Восток (т.е. страны СНГ - *JIS.*) сильнее Запада в том, что может быть названо формальными методами в истории. Многие западные участники не ощущали этого ранее и таким образом были удивлены высоким качеством докладов участников из стран СНГ"⁸³. Проф. Г. Ботц (Австрия) отмечает наличие "высокоразвитой российской математической традиции вообще и применения статистических методов в социальной истории - в частности"⁸⁴. Д-р Г. Коллентер (Голландия) подчеркивает "высокий теоретический уровень российских специалистов, сильное пристрастие к статистическим подходам"⁸⁵. Как считает проф. Г. Яриц (Австрия), "роль российской ветви Ассоциации "History and Computing" в области применения компьютеров в истории весьма существенна и получила широкое международное признание. Особенно это справедливо для сочетания исторических и математических методов исследования и для области статистических методов и их применения в истории"⁸⁶.

Не случайным является и тот факт, что первый в истории Ассоциации "History and Computing" международный семинар по применению в исторических исследованиях статистических методов и пакетов статистических программ состоялся (в 1994 г.) именно в нашей стране.

Высокий уровень исследований, проведенных в жанре квантитативной истории, показали доклады, представленные на Научные чтения, посвященные памяти академика И.Д. Ковальченко (декабрь 1996 г.). Дело, начатое Иваном Дмитриевичем

⁸⁸ Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". 1996. №19. С. 33.

³⁴ Там же. С. 42.

³⁵ Там же. С. 47.

³⁶ Там же. С. 48.

более 30 лет назад, живет и развивается. Конец XX века открывает перед квантитативной историей новые горизонты, ставит новые проблемы. Как отмечал И.Д. Ковальченко, "чем активнее историки будут учитывать новые тенденции в научном познании, тем больших успехов достигнет развитие исторической науки"»⁷.

³⁷ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 306.